

Некоторые молодые аристократы часто преклоняются перед силой и культурой племени белого волка.

Обычно они идиоты. Это были те, кто безрассудно приближался к ним и встречал конец.

Белые волки не любят людей. Для них большинство были ни чем иным, как низшими существами, игрушками и закусками.

— Моей мечтой было поговорить с вами раньше! Вау, мех такой красивый. Могу я его потрогать?

Их впечатление рухнуло, когда Джин заговорил с сияющими глазами.

«Он настолько глуп? Но почему пахло настолько опасно, что волосы встали дыбом?..»

Они некоторое время смотрели на человека перед ними.

— Убери от меня свои руки!

— О, я был груб. Простите. Кстати, о чем бы вы хотели со мной поговорить? Спрашивайте меня о чем угодно.

— Оу, нет. Боюсь, мы ошиблись.

— Что-что?

— Не беспокойся лишний раз.

Джин неловко улыбнулся, когда белые волки начали возвращаться на свои места. Окружающие грустно смотрели на него

«Вау, я чуть не попался перед началом операции. С этого момента мне придется более четко подавлять энергию династии Мин»

Он коснулся камня в своей груди.

«Я уверен, что нам придется убить, по крайней мере, несколько звероловцев Кинзелло во время операции»

Если оставить их в живых, они обязательно вернутся и расскажут о «человеке с опасной энергией».

Будет нормально, если его замаскированная внешность распространится, но если начнется молва об уникальной энергии, след можно будет очень просто поймать.

Потратив два часа играя в кости, Джин проверил своих врагов. К счастью, белых волков не наблюдалось, и никто не сомневался в нем.

«Пора уходить»

У рулетки было полно зрителей. Алиса пряталась в толпе, а Кашимир и Энъя с нервными лицами делали ставки.

«Все красиво одеты»

Даже Алиса, переживавшая на счет своего телосложения, идеально замаскировалась. Она была одета как усатый мужчина.

— О, уже подумали обо мне? Я знала, что вы придете, господин.

Сирис показала ладонь, схватив Джин за плечо. На ней была надпись.

(Товар будет на втором этаже, карты)

— Пора господину назвать мне свое имя. Если подумать, только я сказала свое.

Ему пришло в голову, что Зелия, или Сирис, очень хорошо играет. Она прекрасно воплощает блудную женщину, что без ума от азартных игр и развлечений.

Джин тоже умеет хорошо играть.

Он схватил её за руку и аккуратно поцеловал. Затем осторожно потер ладонь пальцами, чтобы стереть надпись.

— Бамел.

— Давай! Давай!

На круглой тарелке стучали шары Кашимира и Энни.

Сирис сделала вид, что объясняет игру, но на самом деле передавала информацию.

— Во-первых, на доске два шара.

— Как мы с вами сейчас?

— Да.

Во-первых, вверх поднимаются только два человека, Джин и Сирис.

— Затем, когда шары приходят в движение, начинают появляться препятствия. Есть слишком много переменных, некоторые нужно избегать, некоторые более крупные разбивать. Я предпочитаю второе.

— А я бы предпочел тебя.

При краже компаса стоит убивать врагов на месте.

— Вы должны выбрать шары, что будут разрушать препятствие, и те, что двигаются к финишу. Даже если используете почти все, чтобы преодолеть препятствия, можно продолжать, имея только одну.

Взгляд Сирис, сказавший это, был украдкой направлен на Энню.

Наконец, это означает, что она больше подходит для побега с компасом. Они все пришли к выводу, что при любых обстоятельствах эта девочка будет наименее подозрительной.

Энни чувствовала себя полной противоположностью Сирис. В отличие от принцессы Скрытого Дворца, что сразу начинала играть, как только появлялась в игорном доме и демонстрировала

свою утонченную красоту, девочка была просто муравьем.

Она всегда служила образцом трусов, что с нервным лицом ставят лишь небольшую сумму. Никто не выглядел более отстраненным, чем она.

— Этих объяснений достаточно?

— Есть ли что-то еще, с чем мне следует быть особенно осторожным?

— Вы не должны колебаться или паниковать, даже если слишком много шаров потеряно, упускать шанс нельзя.

Операция провалится, если он будет сентиментален в случае смерти кого-то из друзей. Джин посмотрел со спокойным лицом.

— Это хороший совет. Я чувствую, что легко смогу стать мастером.

Таким образом, Джин проговорил с Сирис об операции примерно до десяти часов вечера. Затем он играл с ней и неоднократно терял свои деньги, проявляя признаки раздражения.

— Ха, что это? Как ты вообще можешь выигрывать!

Зрители щелкали языками.

Это не копейка и не две. Деньги, которые Джин проиграл Сирис, юли огромными

— Ну, у господина, кажется, нет таланта. Советую вам бросить это дело и пойти выпить.

— Ха! Бойтесь проиграть?

— Вы уверены, что хотите потерять еще больше золотых монет?

— Это не пустая трата. Не знаю, как вас уговорить, но другие азартные игры меня не подведут!

— О, вы уверены в других играх?..

Зрители вздохнули.

Они также заметили, что парень перед ними просто жертва Зелии.

— Во что вы хотите сыграть?

— Карты. В них я не проиграю.

Зрители выглядели так, словно им было весело, когда Сирис злобно улыбнулась.

— Пойдемте на второй этаж, господин.

Когда они встали и двинулись, за ними собралась толпа зрителей. Они были готовы смотреть на то, как этот красивый парень отдает все свое имущество и уходит в слезах.

Естественно, большинство людей устремились к картам на втором этаже. Но Алиса, Энья и Кашмир не ушли. Они должны были провести операцию по нарушению порядка на первом этаже.

\*\*\*

Пара заняла свои места рядом с местом, где произойдет сделка между Ципфелем и Кинзелю.

Здесь был представитель Кинзелю, Чукон Толдер и кто-то из Ципфеля. Первого узнали с первого взгляда, потому что он был без какого-либо грима, но представитель Ципфеля замаскирован.

«Думаю, это кто-то из лидеров башен, но не знаю, кто именно»

Что-то началось, когда зрители начали толпиться за столиком рядом с ними. Совсем скоро, в 10 часов, они должны были передать компас вперемешку с золотыми монетами, но вдруг поблизости оказывается больше людей, что заставляет нервничать.

Затем подошли люди из Кинзелю и Ципфеля, находившиеся на первом этаже, чтобы проинформировать начальство о ситуации. Они рассказали историю о том, что Джин кажется обычным игроком, нервнующим после череды поражений.

«У нас есть 20 минут перед тем, как Ципфель вытащит компас»

Через двадцать минут, когда предмет появится, Джин и Сирис тут же предпримут внезапную атаку. Как раз в это время он потеряет все свои деньги. Это заставит зрителей спуститься обратно на 1 этаж.

«Когда они начнут уходить вместе с Зелией, я атакую, активируя белый свет...»

Сирис будет контролировать толпу.

Однако, также, как Джин и его союзники усердно работали над планированием операции в течение шести месяцев, враги, должно быть, были готовы ко всем переменам.

Если он убьет Чукона Толдера или сделает его неспособным сражаться, будет проще начать двигаться на первый этаж. Маловероятно, что здесь окажется более искусный волшебник, чем у Кинзелю.

Человеку, что, кажется, является представителем Ципфеля, вряд ли было за 30, даже с учетом маскировки. В этом возрасте волшебник сильнее Чукона Джину не был известен.

Представитель Кинзелю считается абсолютным правителем Великих равнин Северного континента. В отличие от Кидарда Холла, что был человеком, предпочитающим скрываться.

Это из-за его особенной защитной магии. В конце концов, Чукон стал членом ассоциации темной магии и теперь сидит за столом по другую сторону от Ципфелей.

— Двести, еще двести.

— Принимаю.

Ставки Джина начали становиться все меньше.

«Когда белый свет взорвется, у Кинзелю и Ципфелей не будет другого выбора, кроме как сомневаться друг в друге. Но они быстро закончат анализировать и поймут, что виноваты я и Сирис. Длительность этой путницы будет не менее 10 секунд»

В течение этого времени нужно убить как можно больше врагов.

«Что ж»

Чукон покачал головой после того, как некоторое время внимательно наблюдал их столом.

— Меня беспокоит, что я старею. Мне казалось, что это могут быть люди, которых вы подготовили.

— Ха-ха, вы говорите что-то странное. Лорд Чукон, собирайся мы просто оставить компас, стали бы делать что-то такое сложное? Это игроки, которые не имеют к нам никакого отношения.

— Не блефуйте, Карл Ципфель. Разве вы сейчас на этом острове не из-за осторожности? Бойтесь, что мы передадим информацию Ранканделу и Вермонту.

— Вы говорите слишком резко, лорд Чукон.

— Я говорю это, потому что твой отец понятия не имеет, что делает.

— Если у вас есть возможность, спросите его сами. Я не знаю, хватит ли у меня смелости навестить отца.

— Ты говоришь что-то милое, но нам пора. Просто передай его мне.

Джин и Сирус не могли слышать их голоса. Причина заключалась в расстоянии и шуме, что производили зрители.

Но это не мешало операции.

«Сейчас десять часов. В яблочко»

Деньги кончились. Джин склонил голову, как человек, потерявший состояние, а Сирус встала со своего места.

— Это позор, господин. Теперь я подавлена. Давайте просто притворимся, будто никогда не играли.

Когда Сирус покинула сцену, зрители, естественно, последовали за ней.

Глаза Джина смотрели на столик в центре, где происходил обмен.

Это был мешок с золотом, где спрятан компас. Видно также, как Чукон, раскрыв мешок, вытащил золотой объект размером чуть больше золотой монеты.

«Время!»

Джин тут же прыгнул на стол и бросился в центр.

В его руках белый свет начал раздуваться, будто вот-вот взорвется.